

Размышления, возникшие по ходу чтения книги

Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика / А.В. Смирнов, В.К. Солондаев. — М.: ООО. Садра., 2019. — 160 с. ISBN 978-5-907041-37-0

Тищенко Павел Дмитриевич

Предположение. Эффекты чтения как действия возникают в трёх неразрывно связанных процессах, технологии производства которых мы усваиваем со школьной скамьи. Это *диктант* – дословно точное воспроизводство авторского текста в своей внутренней речи «про-себя». *Изложение* – пересказ прочитанного своими словами или своеобразный *перевод* на собственный язык. И, наконец, – *сочинение* как результат улавливания смысла текста, его освобождения от авторских особенностей речевой деятельности и их контекстов, для речевого производства собственного текста. В идеальной ситуации смысл авторской речи должен быть в *согласии* со смыслом сочинённого читателем собственного текста. В реальной практике чтения/интерпретации эти процессы сопряжены. Однако всегда можно упрекнуть интерпретатора, что он неверно цитирует, неточно излагает или не понимает смысл авторского текста. Причем последний упрек всегда рискован. В речи читателя, несущей свои особенности и контексты, авторский смысл не отображается, а совершается как его (читателя) собственный ... Поэтому согласие – это желанная, но чрезвычайно рискованная задача. С неё и начну.

Согласия. Так случилось, что я прочёл книгу сразу после написания статьи о проблеме морального статуса эмбрионов (его субъектности). Поэтому, меня порадовало *согласие* собственного подхода к решению стоявшей передо мной задачи с отстаиваемой соавторами идеей различия процессуальной логики (П-логики) и логики субстанциальной (С-логики). Теперь придётся вернуться к тексту статьи с тем, чтобы точнее выразить смысл своей идеи, используя как полезный инструментарий, различие, предложенное авторами.

Дело в том, что стандартные варианты решения проблемы субъектности эмбрионов и плодов были связаны с попытками найти онтологическую характеристику – такое *означающее*, которое с необходимостью указывало бы на общую человеческую субстанциальную основу как *означаемое* – общий геном, биологическую индивидуальность (первичная борозда), появление сердцебиений, мозговой активности, человеческого вида, жизнеспособности (работающая сейчас в законодательстве характеристика), появление речи и т.д. Это, как мне кажется, созвучно идеям С-логики. Т. е. искали признак, наличие или отсутствие которого указывало бы на присутствие или отсутствие у некоторого существа статуса человека, т. е. размещало бы либо в мире вещей, либо в мире людей, разрешая или запрещая определённые действия (например, аборт). Однако, связь означающего и означаемого всегда оказывалась случайной и спорной.

Задача состояла в том, чтобы предложить иной концепт генезиса субъектности плодов и эмбрионов, который обладал бы определённой

внутренней убедительностью поверх идеологических различий, покоящихся на субстанциальных определениях С-логики.

Процитирую себя - «[С]уществование ... будущего человека как субъекта, ответственностью перед которым наделяются врачи и биотехнологи, и, естественно, родители, конституируется не онтологическими соображениями, привязанными к конкретной стадии индивидуального развития, а терапевтически мотивированными действиями этих акторов, в схеме которых возникает в качестве виртуальной реальности (цели) *будущий человек*. Повторюсь, именно биотехнологическое действие, совершающееся, в двух контурах биомедицины как технонауки, порождает моральный статус не рождённых и даже ещё не зачатых человеческих существ в качестве особого рода будущих личностей». Мне кажется, что это рассуждение строится в П-логике.

Другой пример согласия сразу обнаружился для меня в незавершенной статье, которая мной готовилась как обсуждение статьи Л. Шертока и И. Стенгерс «Гипноз - удар по нарциссизму» - Вопросы философии 1991 № 4. К сожалению, из-за пандемии не могу пойти в библиотеку и взять этот номер. Поэтому, работа застопорилась.

Идея в статье очень интересная. Они различают в биологических объяснениях логику *судьбы*, подводящего случай под закон (статью) и логику *следователя*, который должен связать различные поступки людей в убедительную последовательность действий и претерпеваний от некоторой «завязки» к событию преступления. Первая логика широко распространена в экспериментальных исследованиях, теоретическом и кибернетическом моделировании. Вторая - работает в эволюционных объяснениях. Элементарное событие в них – это преобразование биологической структуры – *мутация*. Изучая геномы, можно установить уникальную последовательность событий мутаций, которые как следы приводят к событию возникновению конкретного вида, подвида или другой таксономической единицы. Первая логика воспроизводит закономерное обстояние дел, поэтому знания в ней воспроизводимы и обладают предсказательной силой. Вторая призвана воспроизвести как *достоверную* последовательность событий, подводящую к некоторому *уникальному* результату. Она достоверно воспроизводит уникальные, неповторимые последовательности событий (процессов), не обладая предсказательной силой. Здесь нет пустого пространства–времени, в которых можно было бы редуцировать события к пространственным траекториям и застревать в апориях Зенона, они атомарны, неделимы. Мне кажется, что в данном случае работает П-логика.

Третий случай согласованности несколько более сложен. Я полагаю, что П-логика не только взаимодополнительна С-логике. Но в дискурсивных практиках, структурирующих опыт научного эксперимента и представленных в современной структуре научной статьи, П-логика *обосновывает* использование С-логики. Это обстоятельство осмыслено *неклассической* наукой, утверждающей, что наблюдаемое в опыте *зависит* от прибора и языка интерпретации результата.

Не берусь судить о физике, но в науках о жизни НЕ ВОЗМОЖНА ПУБЛИКАЦИЯ НИ ОДНОГО ФАКТА БЕЗ УКАЗАНИЯ НА «МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ», т.е. на способ *произведения (производства)* результата. По сути дела, в науке любой *факт* – это всегда своеобразный *артефакт*. Эмпирический опыт чувственного созерцания, в котором рождается житейское сознание, с моей точки зрения, не однороден с научным опытом. Факт, чтобы созерцаться в С-логике, в определённом смысле, - предварительно конструируется в П-логике. Вместе с тем, логику научной методики я интерпретирую *рецептурно*: «Описание методики типа «взять 10 г вещества А и смешать с 5 г вещества Б; через 5 минут добавить 6 г вещества В и т.д.» представляет собой *одномоментно* порядок вступления в химическое взаимодействие веществ и алгоритм телесных движений экспериментатора». Действие, запрограммированное в рецепте (методике), *одномоментно* различает и связывает действующего субъекта и претерпевающее вещество¹.

Присутствие рецептурного действия (П-логики) в *условиях возможности* наблюдения научных фактов является предпосылкой такого странного по меркам С-логики обстоятельства, что в современной науке начинают *патентовать* гены и другие «части» живых существ, рассматривая их как *изделия*.

Интересный вариант интерпретации логики эксперимента предложен фон Бриггом. Она мной использовалась в связи с экспериментами, якобы отрицающими наличие у человека свободы воли. Но тема эта слишком большая для нашего, поэтому сделаю лишь ссылку².

Изложение (перевод). В книге много аспектов, касающихся медицины, которые я пересказал бы иначе, т.е. перевёл на свой язык, считая, что так эффективней. Отмечу, для краткости, важный момент.

В экспериментальной части книги приведены результаты опроса. Когда я увидел опросник, то моментально узнал нечто своё, очень знакомое, но высказанное на другом языке. Приведу фрагмент

«С- Делать прививки можно только полностью здоровым детям. Олина дочка не совсем здорова. Олиной дочке нельзя делать прививки.

С+ Всем детям в садке делают прививку. Олина дочка ходит в садик.

Дочке нужно сделать прививку.

П- Оля нарушает рекомендации врачей, когда считает, что врачи навредят ребёнку. Оля считает, что прививка навредит ребёнку, поэтому откажется от прививки.

---

¹ Тищенко П.Д. Что значит знать? Онтология познавательного акта. М.:1991, С. 12-13. + Тищенко П.Д. Знание, понимание, умение в герменевтической структуре научного текста // Знание. Понимание. Умение. 2011 №1. С. 58-67.

² Тищенко П.Д. Проблема сознания и апория детерминизм vs свобода воли: комментарий с позиций логики эксперимента Г. Х. фон Бригга // Философские основания нейроэтики: картирование проблемного поля: сб. науч. ст. / Под ред. О. Н. Резника, О. В. Поповой. — М.: ООО .4Принт., 2018. 80 с. С.8 -28.

П+ Оля соблюдает рекомендации врачей в тех случаях, когда считает, что врачи помогают ребёнку. Оля считает, что прививка поможет ребёнку, поэтому отведёт дочку на прививку».

В философии медицины обычно различают, и мы это различие используем, объективное описание (disease), субъективное переживание страдания (illness) и социальное описание страдания (sickness). Мне представляется, что С- логика работает в первом случае, а П-логика – во втором. Или, наоборот, вопрос в С-логике тяготеет к объективному представлению страдания (язык disease), а вопрос в П-логике – субъективному (язык illness).

Перевод на наш язык не только позволяет установить определённое соответствие, что теоретически полезно, но и сделать предложение соавторам – в следующем исследовании возможно в вопросы внести информацию, указывающую на роль *социального* (язык sickness) представления страдания. Готовность вакцинироваться, вероятно, будет зависеть от того, как воспринимается человеком информация о заболеваемости и смертности в обществе, а также от *доверия* к вакцине и вирусу. В сознании стоит ситуация пандемии. Тем самым, обсуждение расширяется до акторно-сетевых моделей (Латур и др.). Не два субъекта (актора), а четыре. Человек решится на вакцинацию, если он *доверяет* вакцине, что она будет его защищать, - это понятно. Но он должен доверять и вирусу, *надеясь* (в смысле С. Шевченко), что вирус его не подведёт и останется самим собой (не будет безбожно мутировать). Здесь так же возможен вопрос и в С-логике, и в П-логике.

Уточнение изнутри концепции авторов их рассуждений. На стр. 69 мы читаем: «Но само страдание как процесс для пациента несомненно. И врач может облегчать страдание пациента напрямую. Так действуют анестезиологи-реаниматологи. Для них не так важно, чем вызвано, как возникло и протекало страдание (например, боль). Причиной боли может быть и травма, и хроническое заболевание, и хирургическая операция. Но шок – возможный результат острой боли – опасен сам по себе, вне зависимости от источника боли как страдания. Анестезиологу-реаниматологу достаточно облегчить страдание (провести обезболивание)». Авторы используют термин «анестезиолог-реаниматолог», взяв его из классификации медицинских специальностей. Их (этих специалистов) задача не только обезболить, но и восстанавливать жизнь в случае остановки дыхания, сердцебиений, резкого падения артериального давления и т.д.. Боль здесь не главное. Это ремарка. Важно иное – эти специалисты работают на грани «человек в сознании» - «человек без сознания». За этой гранью открываются состояния минимального сознания, вегетативного состояния, комы. Здесь возникает чрезвычайно сложная проблема «диагностики сознания», которая ускользает от объективных методов с их С-логикой... Это, конечно отдельный разговор.

Вернёмся к боли. Анестезиолог работает с *внешней* болью. Уже лет сто, не меньше, есть методы измерения внешней боли, порогов болевой чувствительности и т.д. Но большую часть медицинской практики занимают *внутренние* боли – головная, сердечная, кишечная, суставная и т.д. и т.п. Ими

занимаются неврологи и специалисты других специальностей. Здесь, как и с диагностикой сознания, измерений и объективных регистраций в С-логике практически нет. Поэтому, исследователи обезболивающих средств вынуждены использовать *опросники* для оценки наличия и эффективности обезболивающего эффекта разных фармпрепаратов. Сегодня врачебный опрос пациента, беседа с ним, выявление его «жалоб» стремительно редуцируется к объективным анализам и обесценивается во врачебном сознании. Тем самым теряется целый континент страдания, для которого нужна другая логика понимания. Нужна другая логика, т.к. С-логика не работает. Сработает ли П-логика? Это надо обсудить.

Инакомыслие. Учитывая ограниченность семинарского формата, лишь отмечу - результатом опыта радикального сомнения может быть так же следующий вывод – поскольку всё можно подвергнуть сомнению, то действительно – сомнение оказывается тем, в чём невозможно усомниться. Оно - единственное несомненное основание, которое философия недвусмысленно выразило сократической формулой – «знаю, что ничего не знаю». Эту формулу Платон логически прояснил в диалоге «Парменид», Николай Кузанский – в учении «Об учёном незнании», представлена она в традициях апофатического богословия, которые для меня очень интересно реализовались у позднего В. Соловьёва. Можно утверждать, что и здесь действует логика бытия. Но!!! если вспомнить о развилке, после которой либо С-логика, либо П-логика, то можно утверждать, что означенные философы, пройдя путь рассуждений в С-логике, обнаруживают её недостаточность и, тем самым, как-бы *отступают к позиции до развилки*, которую соавторы обозначили как позицию целостности. Но, если ни одна из логик не может претендовать на статус логики целостности, то мы лишь возвращаемся и погружаемся в опыт радикального сомнения, т.е. возвращаемся к началу мысли, дела и бытия.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ. Важно заступиться за репутацию мухоморов и поостеречься доверяться стрелке компаса. Авторы неосторожно утверждают на 10 стр.: «Вряд ли большие шансы выжить у того, кто думает, что мухомор может оказаться сегодня съедобным, или добраться до места назначения у того, кто думает, что стрелка компаса сегодня будет указывать на юг». В реальности половина мухоморов съедобна (и в некоторых областях России их едят), а некоторые из них, по пищевым и вкусовым качествам не уступают белым грибам. Правда, нужно знать – какие). Да и стрелка в крайних южных и северных широтах бог знает куда показывает ...